УДК 347.628 DOI: 10.22394/2074-7306-2017-1-2-66-70

ФИКТИВНОСТЬ В ФАКТИЧЕСКИХ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМЫ ИНТЕРЕСОВ

Замрий Олег Николаевич кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности, Тверской государственный университет (170100, Россия, г. Тверь, ул. Желябова, 33)
E-mail: zamriy.on@tversu.ru

Аннотация

В статье представлена характеристика фактических брачных отношений в различными элементами порочности, предложено обоснование наличия признаков фиктивности в фактических брачных отношениях. Автором впервые в науке семейного права обозначены содержание и формы проявления частных и публичных интересов с точки зрения фиктивной природы фактических семейных отношений.

Ключевые слова: *частные интересы; публичные интересы; злоупотребление интересом; фиктивность; фактические брачные отношения.*

Особенности правового регулирования супружеских и иных семейных отношений, составляющих предмет семейного права и определенных в ст. 2 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) [1], не только постоянно находятся в зоне внимания исследователей, но и стимулируют к формированию нового взгляда на, казалось бы, уже досконально изученные вопросы.

Образно говоря, «благоприятность почвы» семейных отношений обусловлена спецификой их содержания, различными формами организации семейной жизни и, что, на наш взгляд, является первостепенным – содержанием и формами проявления интереса участников соответствующей социальной группы в принятии той или иной модели организации семьи. Безусловно, речь может идти как о существующих формах и принципах регулирования семейных отношений, отражающих публичный интерес и установленных в нормах семейного права и законодательства, так и об иных основах жизнеустройства семьи, зачастую не совпадающих с правовыми нормами.

Действующее семейное законодательство предусматривает специальные основания возникновения и прекращения семейных правоотношений, устанавливает права и обязанности субъектов данных правоотношений, основания и меры семейно-правовой ответственности и т.д. В то же время объективная действительность демонстрирует модели семейных правоотношений, частично соответствующих интересам государства и общества, обозначаемым в науке как публичные интересы в семейном праве [2, с. 3 – 7].

На наш взгляд, к таким моделям могут быть отнесены фактические семейные отношения, значительные объем среди которых составляют фактические брачные отношения. Как свидетельствуют данные переписи населения 2010 г., около 13 % пар, заявивших себя как супружеские, на самом деле проживают совместно без регистрации брака. При этом обращает на себя внимание рост их числа в сравнении с данными переписи населения 2002 года – на тот момент число «фактических браков» составляло 9,7 % от общего числа браков [3].

Согласимся с Н. А. Романовой в том, что «Фактический брак в нашей стране приобрел массовое распространение, … , как популярный альтернативный брачно-

семейный стиль, и занимает все более значимую социальную роль в институте семьи» [4]. В то же время полагаем обоснованным утверждать, что фактические супружеские отношения характерны и для более старшего поколения, особенно, если уже имеется опыт супружества.

Правовое регулирование имущественных отношений между лицами, состоящими в фактическом браке, особенности осуществления родительских прав и обязанностей «фактическими супругами», проблемы защиты наследственных прав субъектов соответствующих правоотношений – эти и множество других вопросов, как уже отмечалось, обсуждаются на страницах юридической печати [5, с. 28 – 35; 6, с. 54 – 59; 7, с. 215 – 220; 8, с. 1108 – 1114].

Как известно, действующий СК РФ весьма категоричен, признавая браком лишь тот союз мужчины и женщины, который зарегистрирован в установленном законом порядке. Стоит заметить, что и в Концепции совершенствования семейного законодательства публичный интерес отражен неизменно.

На наш взгляд, есть все основания заявить о новом векторе исследования вопросов правового регулирования фактических брачных и иных семейных отношений.

Во-первых, «фактический брак» обычно ассоциируется с союзом мужчины и женщины, которые позиционируют свой союз как брак и публично демонстрируют признаки брака: совместно проживают, ведут общее хозяйство, воспитывают детей и т. д.

На наш взгляд, такое традиционное понимание «фактического» или «гражданского» брака не в полной мере отвечает потенциалу конструкции соответствующей модели организации семейной жизни.

Представляется, что признаками фактического брачного союза могут быть охарактеризованы и отношения между лицами одного пола, близкими родственниками, усыновителями (удочерителями) и усыновленными (удочеренными), а также лицами, из которых хотя бы одно уже состоит в зарегистрированном браке, и лицами, из которых хотя бы одно признано недееспособным в судебном порядке. Не стоит исключать и ситуации совместного проживания лиц, одно из которых либо оба не достигли брачного возраста.

Речь идет о фактических семейных отношениях, частные интересы участников которых вступают в явное противоречие с публичными интересами, выражающимися в императивном представлении государства и общества о форме брака.

Таким образом, нарушение предусмотренных законом условий и препятствий для заключения брака (ст. ст. 12 – 14 СК РФ) при наличии фактического союза дает основания утверждать, что это тоже «фактический брак». На наш взгляд, нарушение одного из условий заключения брака, а именно отсутствие взаимного согласия на заключение брака, но при фактически совместном проживании в то же время не позволяет воспринимать возникшие социальные отношения как «фактический брак». В подобной ситуации имеет место нарушение прав и интересов одного из лиц, возможно «сексуальное рабство», что должно повлечь применение соответствующих мер юридической ответственности.

Резюмируя вышеизложенное, полагаем возможным сделать вывод – фактические брачные отношения не следует ассоциировать исключительно с отсутствием государственной регистрации брака. На наш взгляд, понятие «фактический брак» может быть применимо к любым отношениям, отражающим частные интересы субъектов в создании модели брака, не соответствующей формату, предусмотренному законом, в том числе и при нарушении условий и препятствий для заключения брака.

Во-вторых, представляется обоснованным утверждать о наличии элементов фиктивности в созданных фактических семейных отношениях, что, в свою очередь, может быть обусловлено злоупотреблением участниками отношений своими интересами. Действительно, в чем заключается частный интерес каждого из «фактических супругов» или, как часто спрашивают обыватели «что мешает?», при создании соответствующих отношений зарегистрировать брак? Если воспринимать «фактический брак» лишь как союз без регистрации, но соответствующий всем другим признакам брака, то подобные вопросы вполне понятны.

Если же исследовать фактические брачные отношения, являющиеся условно порочными вследствие несоответствия условиям и препятствиям заключения брака, то налицо злоупотребление частным интересом. Важно отметить, что именно интересом, а не правом, поскольку семейные отношения в подобной ситуации не приобретают характер правовых в полном объеме.

Однако не исключена ситуация, когда мужчина и женщина, не состоящие в браке, являются родителями ребенка и в силу этого наделяются определенными родительскими правами и обязанностями. При этом не только возникает родительское правоотношение, но и возможны санкции за неисполнение либо ненадлежащее исполнение родительских прав и обязанностей.

Парадокс, но родительское правоотношения возможно и при иной модели фактических брачных отношений, если отцовство (материнство) установлено в предусмотренном законом порядке. Однако возникает вопрос, связанным с потенциальным воспитанием ребенка лицами одного пола, состоящими в фактических брачных отношениях. Средства массовой информации, в том числе различные телевизионные шоу сообщают обществу о таких семьях, что, как правило, вызывает резонанс.

В то же время, следуя принципу «все, что не запрещено, то разрешено», лица одного пола, состоящие в фактических брачных отношениях, могут воспитывать ребенка, как усыновленного одним из них, так и состоящего с одним из них в кровном родстве.

На наш взгляд, такая модель организации семейной жизни имеет характер фиктивности, поскольку целью выступает вовсе не создание семьи, а удовлетворение частных интересов мужчин или женщин соответственно. Более того, злоупотребление ими своими интересами в итоге приведет к нарушению интересов ребенка, поскольку для нормального физического, психического, нравственного и духовного развития ребенка необходимы условия гендерного благополучия.

Таким образом, фактические брачные отношения обладают признаком фиктивности, поскольку участники соответствующего союза не преследуют цели создания семьи. Предпосылки, мотивы и причины создания фактического брачного союза, его содержание и логика существования обусловлены исключительно злоупотреблением «фактическими супругами» своими частными интересами. Кроме того, приоритет удовлетворения частных интересов лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, может негативно проявиться в нарушении прав и интересов ребенка, воспитываемого «фактическими супругами».

В-третьих, фиктивность фактических брачных отношений может быть обусловлена различными обстоятельствами. Например, необходимость применения предусмотренных законом для отдельных категорий служащих правил декларирования доходов супруга (супруги), несовершеннолетних детей привела к росту числа не только «фактических браков», но и фиктивных разводов. Таким образом, фактические супружеские и иные семейные (например, родительские – О.З.) отношения могут существовать не только при отсутствии регистрации брака, но и быть следствием фиктивного расторжения брака.

Несмотря на внешнее сходство складывающихся при этом отношений, содержание их, по нашему мнению, обусловлено различными факторами. При отсутствии зарегистрированного брака, злоупотребляя своими частными интересами, родители ребенка могут воздержаться от установления отцовства, что будет способствовать созданию благоприятного режима для декларирования доходов, например, государственного служащего. Если же имеет место фиктивный развод, то посредством реализации права на оспаривание отцовства (и даже материнства) можно достичь это же цели, однако в подобной ситуации речь будет идти уже о злоупотреблении правом, а не интересом.

Представляется, что обозначенная нами проблема фиктивности фактических брачных отношений нуждается в теоретическом исследовании и с точки зрения соответствия таких семейных отношений общепризнанному понятию «семья».

Лишь применительно к категории фиктивного брака законодатель устанавливает прямую зависимость между соответствием признаков и правовыми последствиями заключения брака (п. 1 ст. 27 СК РФ). Хотя суд не может признать брак фиктивным, если лица, зарегистрировавшие такой брак, до рассмотрения дела судом фактически создали семью (п. 3 ст. 29 СК РФ).

Таким образом, «фактическое создание семьи» и «фактические брачные отношения» характеризуются единым признаком – «фактическое» состояние, то есть отражающее действительное состояние, соответствующее фактам. На наш взгляд, не стоит исключать и ситуацию, когда вследствие признания судом фиктивного брака недействительным фактические брачные отношения сохранятся. Противоречие частных и публичных интересов, констатируемое судебным решением о недействительности брака, станет предпосылкой возникновения фактических семейных отношений, что следует воспринимать как явное проявление частных интересов.

Фиктивность брака может быть порождена частными интересами как одного, так и обоих лиц, заключивших его. При этом в первом случае, очевидно, речь должна идти о злоупотреблении одним из лиц, вступающих в брак, правом на заключение брака. Если же брак был заключен по взаимному согласию, при этом и мужчина, и женщина понимали, что преследуют иную цель, нежели создание семьи, речь должна идти о злоупотреблении ими своими частными интересами, вступившими в итоге в противоречие с публичными интересами.

Заметим, что недействительность брака однозначно императивна при нарушении условий и препятствий к заключению брака, но за некоторым исключением (ст. 29 СК РФ).

Как уже было отмечено, фактические брачные отношения не подвергаются в полном объеме семейно-правовому регулированию, фиктивность намерений и злоупотребление интересом участников которых может привести к созданию парадоксальных ситуаций. Например, фактические брачные отношения с лицом, состоящим в другом зарегистрированном браке, допускают возможность применения п.4 ст.38 СК РФ: «Суд может признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них». Таким образом, состояние в «фактическом браке» и фактическое прекращение семейных отношений в браке при отсутствии формального тому подтверждения может стать основанием для применения судом соответствующей нормы.

Фактические брачные отношения между близкими родственниками, усыновителями (удочерителями) и усыновленными (удочеренными) могут привести к «смещению» семейно-правовых связей. Например, мужчина, удочеривший девочку и записанный в качестве ее отца, при возникновении соответствующих отношений и

рождении общего ребенка может быть записан и в качестве отца данного ребенка, при этом в графе «мать» будут указаны сведения о его «юридической» дочери.

Моделирование абсурдных и парадоксальных ситуаций, отражающих специфику фактических семейных отношений, можно продолжить, однако и это вполне достаточно для постановки проблемы злоупотребления участниками соответствующих отношений своими частными интересами, зачастую свидетельствующими о фиктивности как самого интереса, намерений, так и возникающих фактических брачных и иных семейных отношений.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, N 1, ст. 16.
2. *Ильина О. Ю.* Концепция совершенствования семейного законодательства как инструмент гармонизации частных и публичных интересов // Семейное и жилищное право. 2014. № 6.
3. Об итогах Всероссийской переписи населения 2010 года // Российская газета. Федеральный выпуск. 22.12.2011. № 5660 (284) // http://www.rg.ru/2011/12/16/stat.html (дата обращения: 06.09.2016).
4. *Романова Н. А.* Фактический брак: юридическая сторона вопроса // Мир науки. 2014. Выпуск 2 // http:// mir-nauki.com
5. *Ильина О. Ю.* Брак как форма государственного признания отношений между мужчиной и женщиной // Семейное и жилищное право. 2006. № 4.
6. *Морозова О. А., Шпигунова Ю. А.* Правовые проблемы фактических брачных отношений в России //Вопросы современной юриспруденции. 2015. № 56.
7. *Шипика Л. В*. Фактические брачно-семейные отношения: имущественные плюсы и минусы //Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 1 (2, 3).
8. *Чигрина Е. В.* О проблемах правового регулирования фактических брачных отношений //Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25, № 6.

Zamriy Oleg Nikolaevich, Candidate of law, Associate Professor of the department of civil process and law-enforcement activity, Tver State University (33, Zhelyabova St. Tver, 170100, Russian Federation).
E-mail: zamriy.on@tversu.ru

FICTITIOUS IN ACTUAL MARRIAGE RELATIONS: THE CONTENT AND THE FORM OF INTEREST

Abstract

The article presents the characteristics of actual marriage relations in the various elements of depravity, suggested rationale of having fictitious characters in the actual marital relationship. The author of the first in the science of family law designated the content and forms of private and public interests in terms of the fictitious nature of the actual family relationships.
Keywords: *private interests; the public interest; abuse of interest; fictitious; the actual marriage.*